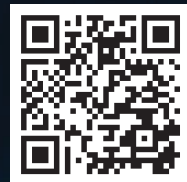

Толик из сказочного Зурбагана

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

22
2023

Из первых рук

www.podpiska.pochta.ru
Наведите камеру
смартфона на QR-код

Оформите
подписку

П1389

Страшная правда

- ☀ Как ушла моя квартирантка
- ☀ Кристина спасла меня
- ☀ Она говорила во сне

16+

Сеанс магии в бане

Страшная правда

Друзья, мы выбрали рассказ Анастасии как, во-первых, историю грустной любовной драмы. Увы, весьма типичную. Сколько женщин прочтут это как рассказ о себе! А во-вторых, здесь признание в обретении нового взгляда на жизнь. Анастасия узнала, что картина мира куда сложнее, чем ей казалось. Что существуют вещи необъяснимые. В них можно верить или не верить... Но они есть.

«Он вошел как побитая собака. Сел в прихожей и закрыл лицо руками. Тихо произнес: «Прости меня. Я ухожу». Я стояла молча, и, хотя была готова к этой сцене, на глаза навернулись слезы. Все-таки мы прожили почти 15 лет.

С Игорем мы познакомились в институте. И первые 4 года были просто друзьями. А на пятом курсе словно пелена с глаз спала — мы вдруг ощутили, что созданы друг для друга. Я помню, как однажды, взглянув на него, просто задохнулась от восторга: какое умное лицо, как мягко двигается, как чудесно улыбается! И, встретившись со мной глазами, он точно оцепенел — я заметила это. И тоже влюбился в ту минуту. Так начался наш роман. Недолгий. После вручения дипломов мы побежали в ЗАГС. И через месяц была свадьба. Мы прекрасно прожили почти 15 лет. Дружно. Весело. После рождения Маринки стали еще нежнее относиться друг к другу. Словом, до последнего времени я считала, что у меня идеальный брак, если такое бывает...

Все кончилось в одночасье. Я была в гостях у своей коллеги на даче, мы отмечали ее юбилей. И среди тех, кто сидел за столом, я заметила женщину с удивительными глазами. Черными, гипнотическими, я бы сказала, пронизывающими. Она не участвовала в общем разговоре, вообще, казалось, была занята своими мыслями. Я тихонько спросила хозяйку дома:

— Лена, кто это?

— Дина Альбертовна. Она экстрасенс... Знаменитость в своих кругах.

— Кто?! — я была поражена.

— Ну ясновидящая, если тебе так понятнее, — засмеялась Ленка.

Я ушам своим не поверила: мне сроду не доводилось сталкиваться с чем-то подобным. Я вообще жила в мире, где этой темы не существовало: ни телешоу с экстрасенсами, ни газеты «Оракул», ни гороскопов... Я совершенно лишена интереса к эзотерике и астрологии. Признаюсь, всегда

все это считала шарлатанством. И вот вдруг напротив меня сидит одна из них. Смешно! Правда, дама с черными глазами выглядела весьма солидно. Как-то элегантно и строго. Она была похожа на стареющую звезду сцены, а вовсе не на гадалку или ясновидящую. Видимо, она заметила мой интерес, мое недоумение, и чуть позже, когда все вышли из-за стола, чтобы прогуляться к реке, она взяла меня под руку и сказала: «Вы не против, если я обопрусь на вас. У меня больные ноги. Благодарю!»

Пока мы шли к берегу, я узнала от нее, что с моей коллегой их связывают узы дальнего родства — хозяйка дачи приходится ей двоюродной племянницей. Еще Дина, так она представилась мне, рассказала, что по профессии она театральная художник, но давно уже на пенсии.

— Удивительно! — воскликнула я. — Вы очень молодо выглядите!

Дина Альбертовна улыбнулась мне дружески, но глаза ее были строгими, даже холодными.

— А вот интересно, — вдруг сказала она. — Вам ведь известно, что я ясновидящая, да? И вы первая, кто не стал меня спрашивать ни о чем, хотя я сама дала вам такую возможность, навязавшись в попутчицы. Почему?

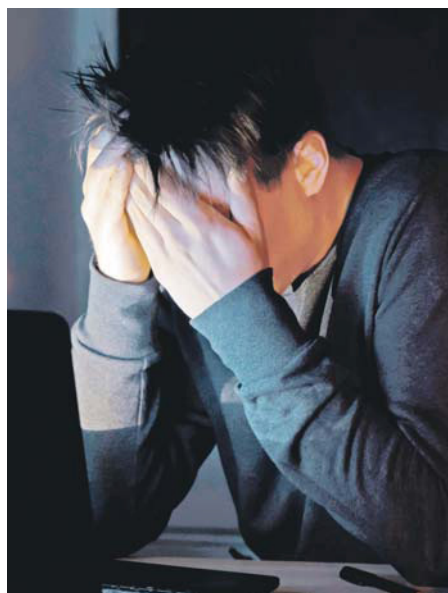
— Простите, — смутилась я. — Я не верю во все это...

— Во что? — удивилась Дина.

— Ну в эти мистические вещи, в экстрасенсов...

Спутница моя засмеялась, как-то очень молодо, как девчонка. И глаза ее наконец тоже стали теплыми, добрыми. Она взяла мою руку в свои, изучила ладонь, потом внимательно поглядела на меня, точно сканируя. Я поежилась и попыталась отвести взгляд, хотелось уйти. Но что-то заставило меня остаться. Какая-то сила, клянусь, не давала мне двинуться с места. Наконец Дина выпустила мою руку и произнесла тихо:

— Мне придется сказать вам правду... Это сильно покачнет ваш мир. Изменит всю вашу жизнь. Но я все же скажу.

— Не надо! — почти закричала я. — Я не верю в это!

— Ну тогда вам нечего бояться! — усмехнулась она. — И все же я скажу... Ваш муж уйдет от вас. Буквально на днях. Он придет среди ночи, признается в том, что у него роман и вот-вот родится ребенок... И поэтому ему нужен будет развод.

— Нет! — почти беззвучно произнесла я. — Я не верю. Вы не смеете... Вы злая. Вы лгунья. Это невозможно!

Меня трясло. Я бросила ее там, побежала к дому. В гневе, нет, в бешенстве! Пока все гости гуляли, незаметно ускользнула на остановку. Домой я приехала поздно ночью, мужа не было. Ну правильно. Мы договорились, что я переночую у подруги на даче, а он — у своих родителей. Я выпила чаю, легла, все время прокручивая в уме слова Дины. Слегка успокоившись, заснула. А утром, когда вернулся Игорь, я смотрела на него и уже знала: все правда. Дина сказала правду! А он обнял меня, все было как обычно. Спросил, где Маринка. Дочь гостила у моих стариков. «А-а!» — произнес он отстраненно. Он забыл об этом...

А спустя неделю он пришел среди ночи как побитая собака. Опутившись на стул в передней, тихо произнес: «Прости меня... Я ухожу. Я должен...»

Анастасия И., г. Курск

Что ж, пожелаем Анастасии скорее преодолеть горечь предательства. И снова жить. Радоваться миру. Мир, в котором теперь для нее больше оттенков, больше тайн. А значит, он стал еще интереснее!

Как ушла моя квартирантка...

Я на пенсии с 2013 года. Пожилая женщина, так сказать. Дети разъехались, внуки уже взрослые... Все живут далеко от меня, в других городах. Мы, конечно, на связи, они навещают меня пару раз в год, но... вообще-то я одинока. И в какой-то момент решила (не столько из-за денег, поверьте!) сдавать одну из комнат в моей просторной двухкомнатной квартире. Да, лишние денежки не мешают, однако главное — общение. Мне его не хватало, признаюсь. Как любому, наверное, человеку за 70 лет. Да и сердце стало пошаливать, вот я и подумала: «Пусть будет кто-то рядом, так спокойнее». Довольно быстро мне порекомендовали девушку — дальнюю родственницу одной бывшей коллеги. Ей было около 30 лет. Милая, спокойная. И главное — аккуратная. Ее звали Аглая. Глаша то есть. Я еще, помню, порадовалась: мою бабушку так звали. Хорошо, что опять в моде русские имена.

Глаша работала в больнице медсестрой и училась на заочном. Мечтала стать педиатром. О себе сказала только, что развелась недавно,

Позвала я ее на разговор, села с мрачным видом на кухне... Глаша плакала, оправдывалась, что снова приходил бывший. Он вроде как сойтись предлагает, клянется, что без нее жить не может, что его измена была страшной ошибкой... «Ну а ты что? — я смягчилась и взяла ее за руки. — Простила его?» Она ответила, что никак не может решиться. Ей, мол, цыганка нагадала, что она умрет по его вине. Убьет он ее, вот так прямо и сказала!

осталась без жилья. А у родителей тесно, да и отношения так себе. Ну, бывает...

Она нравилась мне, правда. Мы с ней дружно жили. Правда, я не позволяла ей кота завести. Она спрашивала: почему, мол, я не хочу котенка взять? А я говорила, что от них грязь и запах. Ну я не любила животных, каюсь... Зато я старалась окружить ее заботой. Готовила завтрак на двоих, пока она утром на работу собиралась. Вечерами, если она была дома, я сидела тихо, чтобы не мешать ей заниматься. Она вечно корпела над

книжками-конспектами. Однажды Глаша не пришла ночевать, и я волновалась, как будто она была моей дочкой. Утром на мой вопрос, где ты была, она пожала плечами: мол, у подруги. И пояснила: у той был день рождения, ну и засиделись... Не знаю почему, но я ей не поверила. Впрочем, какие у меня права, чтобы ее расспрашивать? Она взрослая, а я человек посторонний... Попросила ее только в следующий раз звонить, чтобы я не ждала.

Первая тревожная ласточка прилетела, когда я заметила в ее комнате следы пребывания мужчины: окурки в пепельнице и два бокала. Я накануне уезжала в деревню к тетке, ночевала там. И по приезде нашла квартирантку в сильном расстройстве, а на кухне пару пустых бутылок из-под вина. Вот это да! Я такого не ожидала. И если есть что-то, совсем для меня нестерпимое, — так это пьянство. Рассердилась я, конечно. Спросила Глашу, что тут было. Она, смутившись, ответила: заходил бывший муж. Немного выпили, выясняя отношения, ничего особенного...

Через неделю я снова обнаружила следы постороннего в квартире. Это был забытый кем-то мужской шарф. «Ну нет! — подумала я. — С этим надо кончать. Я не потерплю,

чтобы она тайком мужиков водила!» Позвала я ее на разговор, села с мрачным видом на кухне... Глаша плакала, оправдывалась, что снова приходил бывший. Он вроде как сойтись предлагает, клянется, что без нее жить не может, что его измена была страшной ошибкой... «Ну а ты что? — я смягчилась и взяла ее за руки. — Простила его?» Она ответила, что никак не может решиться. Ей, мол, цыганка нагадала, что она умрет по его вине. Убьет он ее, вот так прямо и сказала! Вот он все ходит, ее уговаривает...

— А я вроде как люблю его, но боюсь! — рыдала Глаша.

И мое сердце сжималось от жалости.

— Ну и гони его! — посоветовала я. — Что это за жизнь в страхе!

Прошло еще несколько дней. Однажды ночью — Глаша должна была быть на дежурстве в больнице — я услышала странный шум в ее комнате. Вроде как ругались за стеной двое. Но так тихонько, чтобы не разбудить меня. Однако я отчетливо слышала голоса. Опять пришел?! Я ведь запретила ей пускать его! Я надела халат, причесалась, решила, что сейчас все ему выскажу: зачем по ночам ходит в чужой дом? Я и полицию могу вызвать!

Я тихонько подошла к ее двери. Прислушалась: они явно о чем-то спорили. Яростно. Глаша вроде как даже всхлипывала... Я осторожно заглянула в комнату. Там никого. Клянусь — ни души. И постель не тронута. Квартирантка моя явно нынче здесь не спала, а голоса стихли сразу, как я дверь распахнула. И что интересно, в комнате пахло табаком — очень сильно. Точно здесь только что курили. Странно. Как же они успели уйти? Я ж только что их голоса слышала... Галлюцинации у меня, что ли?!

Соседка по лестничной клетке, встретив меня утром, как-то странно улыбнулась: мол, какие-то у вас гости интересные!

— Какие еще гости? — вспыхнула я.

— Ну как же! Красивый мужчина от вас уходил в 2 часа ночи. И с ним дама заплаканная, вроде ваша жилища. Я с вечернего дежурства шла, столкнулась с ними! — соседка вся так и светилась любопытством.

Я просто онемела. В 2 часа ночи — это как раз момент, когда я проснулась, услышав спор за стеной. И обнаружила пустую, но прокуренную комнату... Значит, они все же успели уйти?! Странно. Надо будет, пожалуй, строго с Глашей поговорить. Пусть съезжает, если что... Зачем мне эти фокусы! И эти сплетни соседские. Я готовила к вечеру речь. Обдумывала, как бы и ее не обидеть, и вопрос решить. Но Глаша не пришла домой в тот вечер. И на следующий день. И через неделю... Она вообще исчезла.

А когда я обратилась к той самой коллеге, что мне ее порекомендовала, она вытаращила глаза: «Как?! Ты не знаешь?! Глашу убили... Уже две недели назад». Получалось, аккурат в

ту ночь, когда я слышала голоса в ее комнате. У меня едва сердце не остановилось, я уж подумала, не в моей ли квартире... Но коллега моя успокоила меня: это случилось за городом. На даче у какого-то ее знакомого. И убийцу уже нашли. Это ее бывший. Ссора у них вышла, дошло до драки, и он, не рассчитав силы, ее ударил так, что она ударилась головой об угол стола... «Непредумышленное ему вменяют! — вздыхала моя знакомая. — А я б пожизненное давала таким!»

Тем вечером я убирала ее комнату. Интересно, что я почти не нашла ее вещей. Слово она все вывезла

кто-то напевал печальную мелодию. Страшновато, знаете ли, мне стало.

И я позвала к себе жить новую девушку — студентку из пригорода. Ей родители искали через знакомых комнату, чтобы вроде как поближе к институту, но чтобы под присмотром. Я пустила ее. Пообещала матери барышни, что никаких вольностей не допущу. Только долго эта новая квартирантка не прожила у меня. Ее пугали по ночам голоса и тени какие-то. Я пыталась убедить девчонку, что это все — игра ее воображения. Да, видно, не очень она мне поверила... Стала от страха плохо спать, и жилищу мою скоро забрали родители.

Я позвала к себе жить новую девушку — студентку из пригорода. Ей родители искали через знакомых комнату, чтобы вроде как поближе к институту, но чтобы под присмотром. Я пустила ее. Пообещала матери барышни, что никаких вольностей не допущу. Только долго эта новая квартирантка не прожила у меня. Ее пугали по ночам голоса и тени какие-то. Я пыталась убедить девчонку, что это все — игра ее воображения. Да, видно, не очень она мне поверила... Стала от страха плохо спать, и жилищу мою скоро забрали родители.

куда-то. Пара книг. Пузырек духов и несколько украшений... Я всплакнула, пока наводила там порядок. Думала: «Ну как же так?! Почему в тот ее последний вечер я не заметила ее ухода? И она ничего не сказала о том, что в гости собралась. Почему она меня об этом не предупредила? И что за голоса были в ее комнате?!»

С того дня не было ночи, чтобы я не слышала в комнате Глаши странные звуки: то шаги, то скрип половиц, то вроде как падение книг с полки... Даже пение. Тихонько так, тоненько

Так вот и живу одна с тех пор. А Глашину комнату превратила в зимний сад — там у меня десятка три цветов теперь живет. И три кошки. Да-да, одну я подобрала у подъезда, искусанную собаками... Вылечила. Потом котенка кто-то подбросил мне под дверь, такого маленького, голодного, нелзя было мимо пройти. А когда третью принесли, у нее хозяйка померла, я уже и не раздумывала. Где две, там и три. Чего уж... С ними веселее.

Анна Ивановна Т., г. Самара